

Однако он, конечно же, не ощутил того эффекта, который должен был быть от наркотика. Напротив, он почувствовал сильный жар. Этот жар был не просто потливостью, но и сопровождался непривычным ощущением, от которого ему стало не по себе.

У него возникла эрекция.

Почему непривычным? Потому что Старина Су уже давно не занимался этим делом. До того как он сошёлся с Сяо Цзяном, он встречался с несколькими парнями, но после того как стал его сопровождать, начал питать к нему фантазии, которые так и оставались без ответа. Со временем он стал реже искать встреч, максимум — с охранниками, которых приводили другие, и они решали свои потребности, пока их начальники развлекались.

Но это было всего несколько раз. У него не было ни долгих стабильных отношений, ни прочных связей для удовлетворения желаний. Все они были из этой же среды, и никто не питал иллюзий о развитии чего-то большего.

Он даже не помнил, сколько времени прошло с его последней встречи.

Поэтому, когда у него возникла эрекция, он сразу понял: это было что-то, вызывающее возбуждение.

В тот момент он испытывал и гнев, и печаль. Гнев из-за того, что он взял ту бутылку с водой, почему выпил то, что дали Волчата? Их вещи никогда не были безопасными, в этом месте не было ни одного продукта, прошедшего санитарный контроль. А печаль была оттого, что у него наконец-то появилось желание мастурбировать, но почему перед ним сидел этот громадный человек из Страны Волков.

Но кто он такой? Старина Су был человеком с сильной волей. Благодаря своей невероятной выдержке и упрямству он категорически запретил себе опускать свободную руку вниз.

Думай о Цзы Яне, думай о Бань Цзюне, этом мерзавце, думай об этом грязном и вонючем человеке из Страны Волков, думай —

— Сними одеяло, я знаю, тебе жарко, — произнёс Волчонок.

— Мне не жарко, — ответил Старина Су.

Ему действительно не было жарко. Спокойствие души приносит прохладу. Посмотри, как приятно светит солнце за окном, лето прошло, осень постепенно вступает в свои права, и лёгкий прохладный ветерок проникает через плотно закрытые окна, ласково касаясь его кожи.

Старине Су совсем не жарко. Они включили кондиционер, температура низкая, где тут жара? Ему прохладно, ему нужно ещё одно одеяло и подушка, ха-ха.

Он сбросил одеяло.

Чёрт возьми, почему так жарко.

— Ты не мог бы просто уйти? — Старина Су поднял взгляд на Волчонка.

Дым витал в воздухе. Волчонок курил в комнате с кондиционером, что только подтверждало его полное отсутствие манер. Лысый поднял свою не слишком лысую голову и посмотрел на него.

— Нет, я останусь здесь. Делай, что хочешь.

Старина Су ничего не сделал.

Конечно, он не стал ничего делать. Это всего лишь эрекция. Он возбуждался, когда видел, как Сяо Цзяну делают минет, когда слышал, как тот дышит, двигаясь на ком-то другом. Иногда он представлял, как его самого проникают, и это тоже вызывало эрекцию.

Все эти эрекции легко преодолеть. Нужно просто немного подождать, и она сама собой утихнет, станет мягкой, и ничего не нужно будет делать. Можно даже сходить в туалет, всё будет легко.

Он хотел мастурбировать.

Его брюки доставляли дискомфорт его члену. С тех пор как его заперли здесь Волчата, у него не было сменного нижнего белья, поэтому он носил свободные шорты без трусов. И когда даже ткань шорт стала доставлять неудобство, он уже был очень возбуждён.

Из головки члена выступило немного жидкости, заставив Старину Су ещё глубже уткнуться лицом в подушку. Свободная рука слегка приподняла одеяло, хотя оно и не прикрывало тело, но хотя бы могла стереть пот с его шеи.

Незаметно в его голову начали пробиваться фантазии, которые обычно сопровождали мастурбацию.

Ему нравились сильные мужчины, поэтому он не понимал, почему так привязан к Сяо Цзяну. В своих сексуальных фантазиях он всегда представлял, как его хватает сильная рука, как пот с мускулистой груди трётся о его кожу. Горячая температура передавалась ему, и он мог обнять напряжённую спину, позволяя тому полностью овладеть им, захватить его.

Возможно, это было бы больно, но это не имело значения. Немного грубое вторжение было признаком сильной страсти, и он не был таким слабым, как Цзы Янь.

Но в его фантазиях никогда не было лица. Даже если он считал, что очень любит Сяо Цзяна, даже если он удовлетворял свои потребности с охранниками других людей, он почти никогда не обращал внимания на их внешность. У них были сильные тела, и этого ему было достаточно.

Он закрыл глаза. То, что было в его крови, начало действовать, и когда он закрыл глаза, боль и жар в нижней части тела стали ещё отчётливее, а вместе с ними пришло сильное чувство пустоты.

Он действительно слишком долго не трогал мужчин. Он посвятил всё своё время Сяо Цзяну или Цзы Яню, как будто только они заслуживали его внимания. А желания размывались в суете работы, и все физические потребности скапливались глубоко внутри. Пока он не копался в них, он мог обходиться без них.

Но сейчас он нуждался в этом.

Его брюки промокли от жидкости. Он слегка пошевелил ногами, не зная, хотел ли он, чтобы его член тёрся о ткань. Но это трение не только не успокоило зуд, но и разожгло маленький огонёк.

И огонёк разгорелся.

Он снова открыл глаза и увидел, что тот парень всё так же спокойно сидит и выпускает клубы дыма. Гнев и желание горели в его венах. Он хотел потушить пламя желаний, напомнив себе, что тот находится рядом, но в то же время незаметно сжимал и разжимал анус, снова пошевелив ногами.

Он хотел заняться сексом.

Эта мысль, казалось, не имела ничего общего с его разумом. Его член жаждал, чтобы его взяли в руку, его кожа жаждала прикосновений, его губы жаждали поцелуев, его анус жаждал быть заполненным. И сперма, ему нужна была сперма, чтобы она излилась в его рот или в его анус, даже на его тело, он бы слизал её, он был невероятно голоден, неопишимо жажен.

Он чувствовал огромный стыд за такие мысли, он хотел разорвать этого Волчонка на куски.

Если бы тот захотел, он мог бы изнасиловать его. Он мог бы сделать это давно, но он не делал, и сейчас тоже не делал, как будто просто сидел рядом, чтобы унижать пленника.

Что он хотел?

Старина Су схватил свой член, он больше не мог терпеть.

Ему пришлось перестать напоминать себе о присутствии того человека и начать старательно игнорировать этот факт.

Когда его рука коснулась члена, это было похоже на то, как сухое горло получает глоток вина. Шорты около головки промокли, вены на члене набухли. Он был примерно той же температуры, что и его ладонь, и достаточно было лёгкого движения, чтобы почти взрывное удовольствие хлынуло в низ живота, заставляя его сильнее тереться.

Пот выступил на его спине и груди, а его пальцы крепко сжимали член.

Он чувствовал, что ему не потребуется много времени, чтобы кончить. Слишком сильное желание заставило его забыть, что он мастурбирует на глазах у Волчонка. Но он не мог этого игнорировать, хотя и не хотел признавать, и эта мысль заставляла его анус сильнее сжиматься и разжиматься, жажда того, в чём он не хотел признаваться.

Он не мог не подумать, что именно этого и хотел Волчонок. Его слишком жёсткий взгляд, казалось, мог раздеть его, заменить мозолистую ладонь, которая гладила бы его тело, оставляя красные следы.

Возможно, он уже снял брюки, и его жадный вид удовлетворял его грязные фантазии и желания. Тогда он излил бы сперму на его тело, и тепло заставило бы низ живота Старины Су ещё сильнее зудеть и гореть.

Нет, он не хотел этого.

Кадык Старины Су двигался вверх и вниз, и потребность кончить почти сразу же нашла выход. Удовольствие взорвалось, заставив его горло пересохнуть. Он резко вытер глаза об одеяло и тихо выдохнул.

Он должен был успокоиться, разум должен был вернуть его к реальности с чувством стыда. Он поймёт, какую глупость он только что совершил, а взгляд Лысого станет ещё более двусмысленным и откровенным.

Эти грязные, бесстыдные вещи, которые заставляли других терять достоинство.

Старина Су не позволит им добиться своего, он убежит.

Но он не успокоился.

Чувство стыда после оргазма исчезло в мгновение ока, а на смену ему пришло ещё более сильное желание. Острая пустота заставила его глаза покраснеть, а жажда и жар стали ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/15264/1347081>